

11:30 дня. Утренние занятия по физподготовке завершились.

Янь Чэн умылся и вышел из умывальни. Ли Че, вытирая лицо, шел следом. В руках у него была точно такая же полотенце, как у Янь Чэня.

Поймав на себе его взгляд, Ли Че насторожился:

— Что? Забрать хочешь?

— ...Полотенец полно, — ответил Янь Чэн. — Нравится — бери сам.

— Как-то неудобно, — с усмешкой ответил Ли Че.

— Я тебе куртку за семь нулей отдал, — невозмутимо сказал Янь Чэн. — Что тебе ещё, пару полотенец жалко?

До сих пор не забыл о куртке? Ли Че фыркнул:

— Верну, раз она тебе так важна.

— Запах выветрился? — как бы между делом спросил Янь Чэн.

Ли Че уже хотел кивнуть, но вовремя опомнился, сделал вид, что не понял:

— Постирал — значит, нет запаха. Что, не устраивает? Если не нравится, так и не отдам.

— Мне без разницы, — сдерживая улыбку, сказал Янь Чэн, спокойно направляясь к выходу. — Пока пусть у тебя полежит. Захочу надеть — сам найду возьму.

— Ты с моей спальней как со своей обращаешься, да?

— Ты тоже можешь пользоваться моей, — парировал Янь Чэн.

— Значит, я могу и твою куртку брать, когда хочу?

— Конечно, нет.

— Вот облом.

Позади, выходя, Бай Ян и Дин Цзэ переглянулись и начали шептаться, головы почти соприкасались.

— Кажется, в последние дни у наших боссов обстановка заметно потеплела, — сказал Бай Ян.

— Не просто потеплела, — усмехнулся Дин Цзэ. — Тут уже «долгая дружба перерастает в чувства».

Бай Ян: ???

— Янь Чэн! — вдруг раздался гневный крик. Оба синхронно повернули головы.

Фан Юй, который утром прогулял занятия, мчался к Янь Чэню, вспотевший, с покрасневшим лицом, кипит от ярости:

— Ты всё знал с самого начала, да?!

Громкий голос привлёк всеобщее внимание — студенты начали останавливаться, окружая происходящее, не понимая, в чём дело.

Шэнь Сюй стал объектом публичного разоблачения, но с чего это Фан Юй набросился на Янь Чэня?

На обвинения Янь Чэн отреагировал без эмоций:

— Что именно я знал?

— Ты давно знал о связи Чжуан Наня с А Сюем, да?! Это ты слил то видео, так ведь?! Всё это твоя рук дело!

Фан Юй размахивал руками и ногами, издали напоминая обезьяну с СДВГ.

Остальные с интересом уставились на Янь Чэня, но тот выглядел так же невозмутимо, как и всегда — не проявляя ни капли беспокойства.

Любому было понятно, что Фан Юй попросту срывается.

Обвинять всех подряд, не дождавшись результатов расследования, да ещё с таким остервенением — это просто безумие.

Несколько студентов, стоявших поблизости, поспешили вмешаться.

— Фан Юй, остынь! Ты посмотри на себя — что ты устраиваешь?

— Дождись официальных результатов, потом и предъявляй.

— Просто так валить всё на старшего Яня — это несправедливо!

Фан Юй резко оттолкнул их, хрипло закричав:

— Убирайтесь! Вы ничего не знаете!

Он резко указал на Янь Чэня:

— Всё, что в сети — это он выложил! Он за всем этим стоит!

Наступила гробовая тишина.

Никто не знал, верить или нет. Даже просто попытаться уложить в голове возможную причастность Янь Чэня к этой истории — уже требовало колоссального умственного напряжения.

Нет, просто не укладывается!

Ли Че чуть не рассмеялся и с ленцой бросил:

— Ты что, с ума сошёл?

Фан Юй сразу же повернулся к нему:

— И ты! Ты тоже замешан, не отпирайся!

Ли Че: ...

Янь Чэн вообще не стал отвечать — обошёл Фан Юя и пошёл дальше.

Его молчание, по мнению Фан Юя, стало признанием. Последняя ниточка самообладания лопнула — он схватил длинную палку, лежавшую рядом, и с яростным криком замахнулся.

Раздались испуганные возгласы и крики.

Ли Че тут же хмуро сощурился и собирался вмешаться, но Янь Чэн опередил его.

В тот самый момент, когда палка почти достигла цели, Янь Чэн резко отшагнул в сторону, отбил оружие ногой и ударил Фан Юя полотенцем по запястью.

Фан Юй взвыл от боли, выпустил палку — та со звуком прокатилась далеко в сторону. Он инстинктивно отдернул руку, но полотенце намоталось на запястье, не давая освободиться.

Янь Чэн резко дернул на себя, одновременно обмотал полотенце и вокруг второй руки Фан Юя, и с разворота мощно ударил ногой.

Фан Юй не успел даже понять, что произошло — его отбросило прочь, и он с грохотом прокатился по полу, пролетев метра три, а потом ещё метра четыре прокатился по скользкой поверхности.

Все, кто наблюдал за этим, были в восторге.

— Это он его одной левой?! Да он же его просто размазал! — раздавался восхищённый шёпот.

— Он что, всё это время скрывал силу?!!

Фан Юй попытался подняться и освободиться от полотенца, но чем сильнее дёргал, тем крепче оно сжималось. В отчаянии он завопил:

— Янь Чэн! Раз ты такой крутой — давай один на один! Выйди, подерись как мужчина!

Янь Чэн лениво ответил:

— Разве это не было «один на один»?

Прямо в точку. Наступила пауза. Всем стало неловко, студенты, включая Бай Яна, чуть не провалились сквозь землю.

— ...Фан Юй, ты мог бы и новые реплики придумать.

Но тот снова бросился вперёд. Ли Че с силой пнул его обратно и, возвышаясь над ним, холодно спросил:

— Кто слил то видео, тебе, наверное, лучше нас известно, не так ли?

Фан Юй побледнел. Перед глазами пронеслась сцена ужина с Сюй Бинем.

Если бы не он подстрекал Сюй Биня идти против Чжуан Наня — появилось бы это видео в сети? Получил бы А Сюй такую травму?

Это он.

Это он виноват во всём.

Когда он встретился взглядом с Ли Че, тот нарочито лениво протянул:

— Вместо того чтобы срываться на Янь Чэне, лучше бы пошёл и выяснил всё у своего маленького дружка.

— Он не отвечает! — срываясь на крик, прохрипел Фан Юй и, рухнув на пол, разрыдался. — Никто не берёт трубку, на занятиях его нет, соседи по комнате говорят, что он с утра не возвращался... Я боюсь, он что-нибудь с собой сделает...

Ли Че нахмурился, взглянув на Янь Чэня.

Шэнь Сюй пропал?

Он, что, с прошлой ночи так и не вернулся в общежитие?..

Убедившись, что Фан Юй больше не бросается на людей, Янь Чэн кивнул стоявшим рядом студентам:

— Помогите ему встать. Иди в студсовет, пусть проверят камеры — по ним, возможно, можно понять, куда он пошёл.

Ли Че взглянул на Дин Цзэ, и тот сразу всё понял. Подбежал и подхватил Фан Юя под руку:

— Пошли, глядя на тебя такого несчастного, я с тобой схожу.

Сначала Шэнь Сюй остался ни с чем, добываясь Янь Чэня, теперь ещё и с Чжуан Нанем всё обернулось скандальными фото... Фан Юй, можно сказать, стал ходячим воплощением неудачи. Если бы существовал конкурс «Самый невезучий парень года», он бы точно взял золото.

Видя, как тот обессиленно плачет, у студентов разыгралась жалость — многие выразили желание пойти вместе с ним в студсовет.

Когда толпа наконец разошлась, Ли Че махнул Янь Чэню, мол, пойдём отсюда:

— Ну и шоу они устроили.

— Это ещё не конец, — отозвался Янь Чэн.

На тренировочной площадке второго курса Сюй Бинь, по дороге в столовую, специально остановился, чтобы проверить, в каком направлении развиваются события в сети.

Видео исчезло, фотографии больше не находятся — похоже, семья Шэнь уже вмешалась.

Он и не ожидал, что тот омега, с которым был Чжуан Нань, — это окажется Шэнь Сюй.

Из первокурсников-омег он помнил только двоих — Шэнь Сюя и Е Фэя.

Шэнь Сюй запомнился тем, что частенько попадал в сплетни на форуме: неудавшаяся попытка ухаживания за Ли Че, попытка оклеветать его, ночной налёт в общежитие альф... и, конечно, последующее «воспитание». Всё — как по учебнику безрассудства.

А теперь вот и с Чжуан Нанем... Круги знати действительно запутаны.

Хотя всё подчистили, но сам факт, что Чжуан Нань оказался в дураках — это уже победа.

Заметив новое сообщение с чужого канала, напомнившее об оплате, Сюй Бинь переключился на виртуальную клавиатуру и перевёл остаток денег. Настроение улучшилось, и он пошёл в столовую.

Но, переступив через переход в административное здание, он резко остановился: прямо перед ним стоял Чжуан Нань.

Инстинктивно отшатнувшись, Сюй Бинь воскликнул:

— Ты что творишь? Выпрыгиваешь тут так внезапно — с ума сошёл!

— Мне нужно кое-что у тебя спросить, — хмуро сказал Чжуан Нань, схватил его за ворот и потащил в комнату отдыха.

Почуввав неладное, Сюй Бинь попытался вырваться и сбежать, но получил кулаком по лицу и был затащен внутрь.

С грохотом за ним закрыли дверь, щёлкнул замок. Чжуан Нань обернулся и взглянул на бледного от страха Сюй Биня:

— Год с лишним общения, а я и не знал, что ты такой мастер — подкупил хакера, слил мои видео? Думал, что раз технарь классный, то и не найдут?

— Ты бредишь! — Сюй Бинь сделал вид, что не понимает, снова попытался выйти, но получил ещё один мощный удар. Озлившись, заорал: — Чжуан Нань, ты офигел? Думаешь, я тебе позволю из меня тряпку делать?!

В ответ прилетел ещё один кулак. Завязалась драка — тесная комната наполнилась звуками ударов. Но Чжуан Нань всегда был в драках сильнее и быстро взял верх.

Он вдавил Сюй Биня в пол, несколько раз ударил — кровь хлынула из носа, лицо опухло с одного бока.

Схватив его за ворот, он прорычал сквозь стиснутые зубы:

— Посмотри на себя. Кто ты вообще такой, что посмел лезть на меня?!

Сюй Бинь тщетно пытался оттолкнуть его, задыхаясь и с трудом выговаривая:

— Напал на члена студсовета? Да ты сам в зеркало глянь! Есть доказательства — покажи!

— Думаешь, я бы пришёл без улик? — Чжуан Нань хищно улыбнулся, похлопал его по щеке. — Того третьесортного хакера уже нашли. Не хочешь быть отчисленным — молчи и слушай.

Сюй Бинь застыл, глаза расширились.

Чжуан Нань схватил его за руку и приложил к сканеру — разблокировал устройство по радужке. Затем зашёл в галерею и начал искать файлы, чтобы удалить компромат до того, как сдать Сюй Биня.

В зашифрованной папке действительно было несколько видео. Главным героем там был не он, а кто-то другой. Одно — снято на улице.

Он наугад открыл файл.

Увидев, что происходит на экране, Сюй Бинь в панике воскликнул:

— Это не то! Не смотри!

Но Чжуан Нань не дал ему закрыть, продолжил смотреть.

Через мгновение на видео появились Сюй Бинь и какой-то юноша. Чжуан Нань сразу узнал Ли Че.

Досмотрев, он повернулся к побелевшему Сюй Биню и со зловещей усмешкой сказал:

— Ты, Сюй Бинь, просто отброс.

Тот не мог вымолвить ни слова. Он имел привычку сохранять все видео, даже ту запись, где подговаривал Е Фэя соблазнить Ли Че — ничего не удалял. И вот теперь всё вышло наружу.

Конец.

Всё пропало.

Дин Цзэ ушёл с Фан Юем в студсовет. Так что на обед они пошли втроем. Янь Чэн специально заказал ещё одну порцию жареных палочек и положил их перед Ли Че.

Тот подозрительно прищурился:

— Это ещё зачем?

— Так жареные палочки и выглядят, — спокойно объяснил Янь Чэн.

Ли Че: ...

— Посмотри внимательно — может, и сам научишься.

— Издеваешься, что ли? — вздохнул Ли Че.

С лёгкой усмешкой Янь Чэн наклонился вперёд, взгляд серо-голубых глаз стал особенно глубоким:

— Завтра тоже сделаешь?

Попав под этот взгляд, вся бравада Ли Че мгновенно испарилась:

— ...Посмотрим.

Он отвёл глаза и уткнулся в тарелку.

— Ли Че?

— Не знаю, — пробормотал тот, продолжая есть.

Сидящий рядом Бай Ян отрыгнул, глядя на свой нетронутый обед.

Почему-то он уже сыт...

После обеда трое вышли из столовой. Только собрались идти в общежитие, как терминалы у всех троих одновременно завибрировали.

Хундоу: [Шэнь Сюй найден в жилом секторе, район С. Состояние — тревожное.]

Императорская охрана: [Обнаружен Шэнь Сюй. Возможно, ранен. Сознание затуманено. [координаты]]

Янь Чэн открыл координаты — район в трёх километрах от общежития омега, очень уединённое место, где хранятся бытовые припасы. Студенты туда почти не заходят.

Он встретился взглядом с Ли Че — оба поняли друг друга без слов.

Бай Ян, обогнув угол, увидел, как боссы вдруг свернули и помчались в другую сторону:

— Эй, куда вы?!

— Шэнь Сюя нашли, — бросил Янь Чэн, вызвав по терминалу школьный медпункт.

Ли Че, сканируя машину, сел за руль и опустил окно:

— Садись.

Янь Чэн, одновременно рассказывая медикам обстановку, сел на пассажирское:

— Координаты знаешь?

— Знаю.

Он активировал питание и нажал на газ — хOVERкар взвился в воздух и рванул к цели.

Скорость была бешеная, и Бай Яна отбросило назад. Уцепившись за переднее сиденье, он подался вперёд:

— Брат Чэн, брат Че... Так он сам спрятался?

— Пока не ясно, — ответил Янь Чэн, завершив видеозвонок. — По словам охраны, он был без сознания. Возможно, его кто-то атаковал.

Через три минуты они приземлились на площадке рядом со складами сектора С. Все трое выскочили из машины и поспешили к нужному складу.

Ещё до входа Янь Чэн и Ли Че почувствовали в воздухе сладковатый аромат. Инстинкты альфа забили тревогу, словно по черепу ударили кувалдой.

— Эй... здесь пахнет омега-феромонами? — Бай Ян принялся, но тут же зажал рот и побледнел. — Нет, мне плохо, не переношу этот запах!

Альфа-омега совместимость у всех разная. На прошлой неделе он не почувствовал ничего, когда Е Фэй вышел из себя. Но теперь — едва уловимый аромат уже вызывал у него бурную реакцию.

— Вернись в машину, — сказал Янь Чэн, затем посмотрел на Ли Че. — Ты только оправился. Тоже лучше подожди.

— С этим павлином у меня что, совместимость? — скривился Ли Че и пошёл вперёд. — Ты не чувствуешь, что феромоны странные?

Запах был липко-сладким, но с горьким привкусом — как подпорченный фрукт. Очень неприятно.

Раньше Янь Чэн не спрашивал, какие у Шэнь Сюя феромоны, поэтому не мог быть уверен — норма это или нет.

Перед дверью склада стояли двое — обычные на вид беты в рабочей одежде.

Один подошёл к ним, и Янь Чэн спросил:

— Что внутри?

Переодетый в рабочего охранник императорской стражи доложил:

— Это склад для полотенец. Всё аккуратно, следов драки нет. Мы нашли Шэнь Сюя внутри, в самом дальнем углу. Он был в бреду, сейчас, возможно, уже без сознания.

Янь Чэн подошёл к двери, собрался открыть...

Но Ли Че перехватил его за руку:

— Подожди, дождись остальных.

Янь Чэн аккуратно высвободился:

— Его феромоны на меня не действуют.

Семья Шэнь связана со Звездой. А значит — и с Синтянем. Янь Чэн не хотел упустить ни одной улики.

<http://bllate.org/book/14860/1322147>